

"" — разговоры; «» — мысли

Побагровевшие рыцари выбирали отряды противников наугад, и постепенно ситуация на поле боя изменилась. Все войска с обеих сторон сражались, и на поле боя царил хаос.

Рыцари-аристократы, только что убившие «отряд-крестьян», столкнулись с кризисом попадая в осаду повстанцев.

Большое количество крестьян убивали дворян, и какими бы могущественными ни были рыцари, они не могли противостоять постоянному наплыву повстанцев. Увидев, как двух благородных рыцарей стаскивают с лошадей, Хадсон еще раз укрепил свою решимость «руководить».

Несмотря на то, что он продолжал бросать вызов одиночкам, он поспешно присоединился к своей «армии» и начал беспокоить противника на левом фланге.

«Торопится и снять окружение с союзников?»

Он решительно отверг эту идею, как только она возникла. Он не возглавляет никакой элиты, и можно сказать, что в одиночку запугать вражескую армию, бесполезно, но если он бросится сломя голову к врагу, то он умрет.

Глядя на частную армию знати, становится ясно, что после того, как его дядя взял на себя инициативу в нападении, все слепо последовали за ним, а затем были окружены мятежниками.

Теперь, если он хочет переломить ситуацию, ему нужно дождаться выхода армии графа из крепости или дождаться подхода других частных войск знати на поле боя.

Сегодня назначенный срок, и амбициозные дворяне со своими армиями больше не придут. Хоть время на их стороне, теоретически чем дольше, тем лучше для их армии.

Но теория есть теория, в конце концов, со временем благородные рыцари, находящиеся в окружении, становятся все более и более уставшими.

В конце концов, задача победить повстанцев — всего лишь фантазия. Врагам перед ними словно дали наркотики, что они их так храбро атаковали, что не опасались смерти.

Чтобы начать эффективную атаку, столкнувшись с контратакой рыцарей, многие повстанцы даже не прятались, даже если они случайно ранили своих, им было все равно. Хадсон лично видел повстанца, который был подстрелен в руку, взял оружие в другую руку который потом был разрублен рыцарем.

Точность и скорость попадания не важны, пока есть количество. Каким бы сильным ни был рыцарь, он не может защищаться на 360 градусов.

Могучие рыцари были свалены насмерть на поле боя крепостными, только что положившими свои мотыги, надо сказать, что это своего рода ирония.

Какое-то время он сожалел о заключении какого-либо союза. Если бы не существование союза, стал бы он по-прежнему наблюдать за битвой?

Дело дошло до того, что, как бы ни хотелось, он мог только стиснуть зубы. Чтобы уменьшить свою брезгливость, и был вынужден слезть с лошади и присоединиться к пехоте.

.....

Видя, что соратников вокруг него становится все меньше и меньше, доблестный рыцарь Чарльз постепенно осознал всю серьезность проблемы.

Эти враги явно ненормальные, все они кровожадны, им совершенно нет дела до собственной жизни, и они вовсе не обычные повстанцы.

«Отступаем!» — прокричал Чарльз.

Сейчас не время хвастаться своими способностями, как бы ни были важны военные подвиги, они не так важны, как жизнь.

Плохая способность к военному командованию не означает, что политическая мудрость также у него равна нулю. Многие дворяне, которые атаковали вместе с ним, погибли, и если они продолжают умирать так, под его командованием у него потом будет плохая репутация.

В глубине души он проклинал предков графа Пирса аж на три поколения. К счастью, он пришел сюда, чтобы помочь им выбраться из осады. Бой был проведен до такой степени, что этот граф до сих пор не послал войска.

Группа рыцарей под предводительством Чарльза были образцами на поле боя, их отступление мгновенно приведет к падению боевого духа армии их коалиции.

Именно элита каждой семьи берет на себя инициативу в отступлении. Можно увидеть, что дворяне, которые могли выжить в «жестокой битве», являются чемпионами бега.

Без каких-либо происшествий Хадсон также отступил со своим отрядом. Поскольку они были почти на краю поля боя, то им никто не преградил дорогу, и отступление прошло очень гладко.

.....

Увидев поражение коалиционных сил дворян, граф Пирс в форте Этель вдруг понял, что снова играет слишком крупно. Он должен отправить войска, если повстанцы одержат тут полную победу, подкрепления больше не придут.

Дворяне не глупы с учетом таких уроков те дворяне, которые остались позади, могут развернуться и уйти. Даже если его иск дойдет до столицы, это все равно будет его вина.

Думая об этом, он был полон гнева. В любом случае, он тоже очень изобретателен, но когда дело доходит до конкретных действий, всегда возникают проблемы.

Первоначально он хотел использовать повстанцев, чтобы ослабить силу дворян в округе Райт, но он недооценил силу культа и повстанцев, в результате чего повстанцы разграбили два округа, что напрямую привело к тому, что ситуация вышла из-под контроля.

Он просто хотел использовать руки повстанцев, чтобы ослабить силы благородных лордов, но не ожидал, что эта группа благородных коалиционных сил окажется настолько бесполезной, они будут разбиты в течение часа боя.

Если они будут ослаблены слишком сильно, это станет плохим случаем. Всему есть предел, хочет он того или нет, он должен отправить войска, чтобы спасти оставшиеся силы дворянской коалиции сейчас.

В противном случае он стал бы общественным врагом мелкой и средней всей знати юго-восточной провинции. Никто не захочет подчиняться его приказам, и в будущем он, его титул губернатор, будет просто номинальным.

Собрав элиту в крепости, граф Пирс взял свое рыцарское копье, сел на своего скакуна вида огненного льва, поднял копье и начал коворить: "Культисты подняли восстание, намереваясь ниспровергнуть наше священное право на правление в королевстве. Во имя мира в королевстве, и Владыку Рассвета, Ради нашей славы, воины и Багровые рыцари, следуйте за мной!"

Ворота величественной крепости медленно отворились, и солнечный блеск упал на копье рыцаря, отзеркаляя блики холодного света.

Граф Пирс выскочил из форта первым на льве, за ним последовали более 200 рыцарей, а за ними тысяча кавалеристов.

Лев выбежал галопом, разразившись сокрушительной аурой, которая заставила повстанцев содрогнуться.

Увидев кавалерийскую атаку с крепости, осаждающие немедленно приняли меры. Пикенеры с сарисами были в первых рядах, а лучники тут же пустили все свои стрелы, и дождь

стрел окутал наступающих.

Жаль, что все это было напрасно... граф Пирс взмахнул копьём посылая в небо поток воздуха, отбивая стрелы летящего в него, так же надёжно защищая себя и своего питомца и заодно продолжая атаку.

Приблизившись к строю копейщиков, огненный лев изверг изо рта шар, похожий на магму, и те повстанцы, которые не смогли избежать его дыхания, мгновенно превратились в угольки. Повстанцы вокруг были так напуганы, что быстро убегали, и поле боя на некоторое время погрузилась в хаос.

Воспользовавшись хаотичным моментом армии повстанцев, граф Пирс также ворвался в армию повстанцев и при содействии огненного льва уничтожил всех по пути.

Воспользовавшись брешью, открытой графом Пирсом, группа рыцарей также ворвалась вперед, и остатки строя копейщиков тут же рухнул.

Без поддержки строя, под группой кавалерии, армия повстанцев в одно мгновение понесла большие потери.

Однако у графа Пирса явно не было времени нападать на мелкие отряды повстанцев, он полностью проигнорировал отступавших врагов и направился к главнокомандующему противника со своими силами.

Любой, у кого есть немного военного здравого смысла, знает, что граф Пирс собирается «захватить короля».

Увидев приближающуюся кавалерию, старик в серой мантии, наблюдавший за битвой на высокой платформе, усмехнулся: «Багровые рыцари действительно являются одними из десяти лучших орденов рыцарей в Королевстве Альфа. Мерзкая кавалерия... я посмотрю, сколько из них выживет после такого».

<http://tl.rulate.ru/book/93710/3249613>